

Глава 5: Слава богу, все еще девушка

Зная, что Лин Лань его не винит, ребенок несказанно обрадовался. Однако, услышав вопрос, он снова понурился: «Ты не просыпалась уже два дня. Твоя мать все это время плакала, даже ничего не ела... Они обследовали тебя много раз, но так и не выявили никаких причин для этого. Было решено, что если и завтра ты не проснешься, то тебя положат в больницу, и, судя по тому, что я услышал, это вызовет массу проблем. Вот я и решил тебя разбудить».

Лин Лань кивнула. Ей никак нельзя было в больницу – кто знает, вдруг эти технологии смогут обнаружить этого мелкого в ее голове. Если это произойдет, то ее, несомненно, ждет участь подопытного кролика. Она не даст этому случиться.

Ради собственной свободы и безопасности она решилась – открыла рот и громко заревела, побуждая родного человека позаботиться о ней, оповещая, что она проснулась.

Лин Лань хотела просто издать какой-нибудь звук, но то, что произошло, когда она открыла рот... Несомненно, этот вопль можно было считать вестником Апокалипсиса.

Программа ошарашенно прошептала: «Ты чего так орешь?..».

Лин Лань, испуганная собственным криком, смущенно пробурчала: «Есть хочу...».

Поддаваясь полностью своим инстинктам, Лин Лань громко завывала. Вообще изначально она планировала быть тихим и спокойным ребенком, чтобы заслужить благосклонность новоприобретенных родителей, но, видимо, этот план потерпел крах: ребенок, издающий такой оглушительный звук, не имел ничего общего со словами «тихий» и «спокойный».

Этот плач разбудил женщину, которая мирно спала рядом. Лань Лофэн вскинулась и обняла дочь, ее глаза были полны тревоги и облегчения. Она была счастлива, что Лин Лань наконец проснулась, удивлена ее криком и встревожена тем, что что-то могло пойти не так.

Дежурящий за дверью доктор ворвался в комнату. Он осмотрел младенца и с облегчением заявил, что она плачет потому, что голодна. Лань Лофэн смотрела, как жадно та ест, и из ее сердца наконец исчезала тревога.

Наконец, после целого дня, полного вина и...кхм, точнее, молока и еды, Лин Лань наконец смогла открыть глаза, чтобы осмотреть мир, в котором она родилась. Это была спальня – очень большая спальня. Лин Лань завертела маленькой головкой, но ее силенок не хватило, чтобы осмотреть все. Спальня была отделана очень спокойно, без резких и раздражающих цветов. Лин Лань поняла, что кровать, на которой расположились они с матерью, была просто огромной, и все равно в комнате было еще достаточно много свободного пространства. Она бы могла по этой кровати кататься целый день – если она вообще может кататься в ее нынешнем состоянии.

В изголовье не было привычных выдвижных ящичков или полки, но были какие-то странные металлические штуковины, что наводило на мысль о роботах. Она огляделась – в спальне не было ничего, привычного ее взгляду. Надо сказать, что она вообще не заметила другой мебели, кроме кровати. Впрочем, Лин Лань не стала об этом задумываться – она же перенеслась на много тысяч лет в будущее, кто знает, как развился мир за это время? Она не беспокоилась – за то время, пока она будет расти здесь, она найдет все ответы на интересующие ее вопросы.

В комнате, помимо ее матери, была еще и другая женщина – довольно старая, она преданно оставалась рядом с ее мамой. Любопытствуя, Лин Лань взглянула на нее и обнаружила, что,

несмотря на приятную добродушную внешность, она была все время настороже. Скорее всего, она была не членом семьи, а прислугой. Лин Лань обрадовалась – значит, ее новая семья была очень состоятельной, раз могла позволить себе слуг. Это, несомненно, просто отлично: ей не придется заботиться о своем будущем. В прошлой жизни у них постоянно были проблемы с деньгами из-за ее болезни, и теперь избежать этого было действительно хорошо. Лин Лань, к сожалению, пока не понимала самого простого: чем богаче семья, тем больше у нее проблем. Но об этом позже...

Закончив оглядываться, Лин Лань перевела взгляд на улыбающуюся женщину, что держала ее маленькую ручку. Эта была ее мать: особой красотой она не блистала, Лин Лань, будучи девушкой, смогла весьма критически это оценить и, впрочем, найти это весьма удовлетворительным: она не вырастет слишком уродливой, а, возможно, и даже вполне симпатичной, пусть и не красавицей, и это ей льстило.

Внезапно к кровати подошел мужчина средних лет – это был управляющий, Лин Цинь. Он почтительно поклонился матери Лин Лань, Лань Лофэн:

- Госпожа, все удалось: через месяц Федерация официально признает молодого мастера Лин Лань наследником. – Голос управляющего был тяжелым: он хотел бы, чтобы великий господин был жив, тогда он смог бы защитить свою жену и маленькую леди, а теперь...

«Молодой мастер Лин Лань?», - Лин Лань спросонья не смогла понять – неужели в этом мире есть мальчик с таким же именем? Она не могла понять, что это было ее собственное имя в этом мире.

Лань Лофэн, услышав эти слова, тихо заплакала – слезы закатали на ее колени:

- Лин Сяо был бы очень счастлив...

Старая служанка тихо охнула и бросилась утешать свою госпожу. Лань Лофэн упрямо сморгнула слезы – она не могла позволить себе дать слабину. Она должна защищать то, что досталось ей от мужа, и должна любой ценой защитить молодого мастера Лин Лань. Все то время, пока ребенок будет расти, будет сопровождено множеством опасностей, нельзя относиться к этому легкомысленно. Лань Лофэн наклонилась, чтобы поцеловать ребенка:

- Лин Лань, солнышко, твоя мама не может извиниться перед тобой сейчас, но с этого моменты ты – маленький мастер клана Лин, и останешься им.

Лань Лофэн, хоть и чувствовала неотвязное бремя вины перед дочерью, была полна решимости.

Лин Лань, услышав эти слова матери, была в полнейшем замешательстве: «Молодой мастер Лин? Она что, имеет ввиду меня? Черт подери, не могла же я переродиться в парня?? Я, должно быть, ослышалась...».

Лань Лофэн была крайне измождена, последние несколько дней беспрестанно волнуясь о своем ребенке, и быстро заснула. Лин Лань дождалась, пока служанка отвернется, и опустила руку вниз, чтобы проверить... Фух! «Девочка», - пронеслось у нее в голове. Слава Богу, она была девушкой, ничего лишнего у нее там не выросло. Это привело ее в полнейшее замешательство.

Что ж, оставалось радоваться, что ее звали так же – Лин Лань; в конце концов, она жила с этим именем двадцать лет. Она вдруг неожиданно открыла для себя, что вряд ли смогла бы

смириться с новым именем. Впрочем, радость длилась не так уж и долго, снова сменившись тревогой. Если значение слов «молодой мастер» за столько лет не изменилось, то ситуация была неприятной. У нее не было выбора – придется ей перевоплотиться в мальчика. Она наконец поняла, что значило выражение вины в глазах матери. Но, раз она приняла такое решение, это значит, что ситуация была крайне неприятной, раз ей пришлось стать мужчиной.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/183433>